

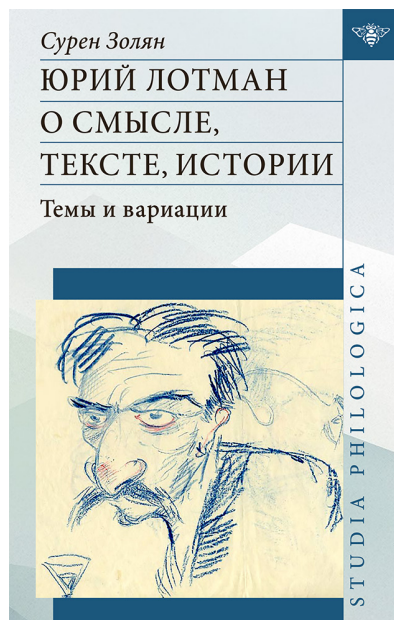
ЮРИЙ ЛОТМАН КАК ОБЪЕКТ И МЕТАЯЗЫК

Золян, С. (2020). *Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации*. Москва: Издательский Дом ЯСК. ISBN: 978-5-907117-81-5

Татьяна Цвигун, Алексей Черняков

*Балтийский федеральный университет
им. И. Канта – Калининград (Россия)*

Интерес к научному наследию Юрия Михайловича Лотмана за последние три десятилетия пережил периоды бурного всплеска и постепенного охлаждения. Пишущим эти строки, еще в бытность студентами, хорошо памятно возникновение, без преувеличения, «моды на Лотмана», пришедшейся на 1990-е годы, — этот период, когда классик советской семиотики наконец-то вышел из идеологически детерминированных рамок «научного андеграунда» и обрел широкого читателя, печально совпал с кончиной ученого в 1993 году и был ознаменован выходом из печати сразу же ставших интеллектуальными бестселлерами трехтомника «Избранных статей» (Таллинн, 1992—1993) и «Лекций по структуральной поэтике» (Москва, 1994), а также проведением в ИВГИ РГГУ первых — мемориальных — Лотмановских чтений. Далее российская лотманиана была продолжена переизданием ключевых (а со временем фактически всех) работ Лотмана издательством «Искусство—СПб», публикацией лотмановского эпистолярия и мемуаров Лотмана и о Лотмане; на рубеже веков пришло время для выхода многочисленных книг и статей, посвященных (пере)осмыслению и (ре)контекстуализации лотмановских идей, — столь многочисленных, что, по справедливому замечанию автора рецензируемой книги С. Золяна, «один только обзор их (идей Лотмана. — Т.Ц., А.Ч.) упоминаний и обращений к ним мог бы стать предметом монографического исследования» (с. 13). Вместе с тем современный ландшафт

гуманитарного знания весьма сложно назвать «лотманоцентричным»: мода прошла, ажиотаж утих — самое, пожалуй, время прочесть Лотмана заново, чтобы увидеть в его работах новые контексты и референции, а возможно, и новые, пока не осмысленные до конца, перспективы развития гуманитарной мысли.

Вышедшая в 2020 году в московском издательстве «Издательский Дом ЯСК» книга лингвиста, семиотика, специалиста по лингвопоэтике, одного из участников «второй волны» Тартуско-московской семиотической школы Сулена Золяна «Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации» представляет собой попытку увидеть в научном наследии Юрия Лотмана «импульс принципиально новым трансдисциплинарным направлениям исследований». Самой возможности постановки такой научной задачи, конечно же, немало способствует чрезвычайная широта проблемного поля Лотмана-исследователя — теоретика литературы, семиотика, культуролога, философа. Исследуя становление и смысловой объем представлений Лотмана о феномене текста в статье «Юрий Лотман о тексте: идеи, проблемы, перспективы», открывающей книгу, Золян обращает особое внимание на «протеизм» лотмановской теории текста, отдельно замечая: «Протеизм текста оказывается сродни протеизму Лотмана как ученого» (с. 56). Именно подобный протеизм дает исследователю возможность поместить идеи Лотмана в весьма широкий контекст научных референций — семантики возможных миров, социальной семиотики, лингвистической поэтики, истории, философии. Подобный подход не только вскрывает те линии эвристического сюжета, которые были лишь намечены Лотманом, но не получили в его работах системного развития, но и демонстрирует исключительную актуальность лотмановского научного наследия в аспекте сегодняшнего развития гуманитарной мысли.

Основу книги Сулена Золяна составили статьи ученого, посвященные самым разным аспектам лингвистики и семиотики, написанные и опубликованные в разные годы и концептуально объединенные обращением как к генеральным идеям, так и к отдельным концептам лотмановской теории. Вместе с тем радикальное отличие данной книги (ранее по такому же принципу была построена монография «Исследования в области семантической поэтики акмеизма», написанная Золяном в соавторстве с Михаилом Лотманом и опубликованная издательством Таллиннского университета в 2012 году) от классического жанра «избранные статьи» состоит общем принципе отбора и композиционного сочленения исходного материала: исходно автономные статьи, посвященные совершенно самостоятельным проблемам — семиотике и семантике текста, историческому воображению, путям развития социальной семиотики, мифопоэтическим механизмам литературного творчества, раннесредневековой литературе Армении и др., — будучи помещены в единый контекст, вступают друг с другом в калейдоскопическое взаимодействие, формируя целостную концепцию книги. Этот подход декларируется автором во Введении как основной метод исследования лотмановского научного наследия: «Мы исходим из одной из основополагающих идей Ю.М.

Лотмана (и не только его): помещенные в новый контекст тексты порождают новые смыслы... Домысливание, а затем и договаривание оказывается законной процедурой в таких случаях. Это не придумывание, а развитие самого текста — или той логики, которая была заложена в него автором» (с. 5 – 6). Отдельно отметим, что именно такой метод чтения и понимания, руководствуясь которым Золян анализирует идеи Лотмана, оказывается наиболее релевантным и при прочтении данной книги. С другой же стороны, сколь ни парадоксально, каждая из представленных в книге статей остается самой собой — так, например, опубликованную в далеком 1988 году в знаменитом выпуске «Трудов по знаковым системам» о семиотике зеркала и зеркальности статью «"Свет мой, зеркальце, скажи" — волшебное зеркало как семиотическое устройство» сегодня, как и когда-то, следует рекомендовать к прочтению в рамках «программы-минимум» любому, кто обращается к проблематике иконической семиотики и семантики возможных миров, а исследование жанровой природы книги Лотмана «Сотворение Карамзина» (статья «Роман-реконструкция: сотворение жанра (о книге Ю.М. Лотмана "Сотворение Карамзина")»), вне сомнения, привлечет внимание как специалиста по истории русской литературы, так и историографа, весьма далеких от семиотической проблематики.

Представленные в книге статьи охватывают весьма широкий хронологический диапазон: самая ранняя из них, тезисы «О „самовозрастании смысла“ в поэтическом тексте», впервые была опубликована в 1982 году в сборнике „Finitis deodecim lustris“ к 60-летию Юрия Лотмана, самая поздняя — «Юрий Лотман и социальная семиотика» — в 2017-м в Нови-Садском «Зборнике Матице Српске за славистику». Позволим себе привести перечень названий этих статей в полном объеме: «Юрий Лотман о тексте: идеи, проблемы, перспективы» (с. 13 – 58), «О непредсказуемости прошлого: Юрий Лотман об истории и историках» (с. 59 – 95), «Юрий Лотман и социальная семиотика» (с. 97 – 128), «Между взрывом и застоем: постсоветская история как семиотическая проблема (по книге Ю.М. Лотмана „Культура и взрыв“)» (с. 129 – 145), «Роман-реконструкция: сотворение жанра (о книге Ю.М. Лотмана „Сотворение Карамзина“)» (с. 147 – 156), «„Бесконечный лабиринт сцеплений“: семантика текста как многомерная структура» (с. 159 – 192), «От мифа – к истории (близнечный миф и сюжетная организация "Истории Армении" Агатангелоса)» (с. 193 – 204), «„Свет мой, зеркальце, скажи“ — волшебное зеркало как семиотическое устройство» (с. 205 – 223), «Магическое у Пушкина — семантика и поэтика (магия рукописи)» (с. 225 – 237), «О „самовозрастании смысла“ в поэтическом тексте» (с. 239 – 242); приложение к книге составили ранее не опубликованный доклад «Юрий Лотман и Армения» (с. 245 – 260), раскрывающий перед читателем важные стороны личности Лотмана, и републикация статьи М.Ю. Лотмана «Текст в контексте Тартуско-московской школы: проблемы и перспективы» (с. 277 – 294), своеобразный pendant к развиваемым в книге идеям и темам. Уже само перечисление назва-

ний статей со всей очевидностью показывает широту и кроссдисциплинарный характер того научно-проблемного контекста, в который Сурен Золян помещает лотмановские темы, сюжеты, методы. Если же на минуту отвлечься от разговора о Юрии Лотмане и спроецировать этот перечень на библиографию профессора Золяна, он сам по себе может служить наглядной иллюстрацией исключительной широты и универсализма диапазона научных проблем, в разное время интересовавших и поныне интересующих ученого, – с тем неизбежным уточнением, что едва ли не бóльший по объему перечень научных вопросов останется за рамками этого списка.

Приведем краткий и отнюдь не претендующий на полноту обзор представленных в книге ключевых «тем и вариаций», как их обозначает сам автор. Прежде всего, это круг проблем, связанных с лингвистической и семиотической феноменологией текста, в первую очередь художественного. Теорию художественного текста в ракурсе поэтической семантики без особого преувеличения можно вообще назвать генеральной темой научного творчества Сурена Золяна: ей были посвящены обе диссертации ученого (докторская диссертация, защищенная в 1986 году, носила название «Поэтическая семантика и семантико-композиционная организация поэтического текста») и две его книги, обязательные для прочтения каждому, кто занимается проблемами поэтической семантики, – «О соотношении языкового и поэтического смыслов» (Ереван, 1985) и «Семантика и структура поэтического текста» (Ереван, 1991; 2-е изд. – Москва, 2014). Симптоматично, что вопросы теории текста не просто пронизывают всю книгу от первой до последней статьи (и, как уже говорилось выше, получают дополнительное развитие в обзорной статье М.Ю. Лотмана, завершающей книгу), но формируют своего рода композиционную рамку: первый раздел книги – «Темы» — открывает развернутая аналитическая статья 2016 года «Юрий Лотман о тексте: идеи, проблемы, перспективы», второй раздел книги – «Вариации» — завершается тезисами 1982 года «О „самовозрастании смысла“ в поэтическом тексте». В таком подчеркнутым «ахронизме», реверсивном движении генеральной темы от «здесь и сейчас» к «там и тогда» по прочтении книги начинаешь усматривать особую логику: деконструкция поистине протейстического многообразия представлений Лотмана о природе текста вступает в корреспонденцию с инспирированными Лотманом краткими и емкими тезисами, репрезентирующими концептуализацию «механизмов порождения поэтического смысла» *sub specie* теории поверхностных и глубинных семантик. Это концептуально-композиционное решение заставляет по-новому прочесть и понять само заглавие книги: за его ключевыми понятиями «смысл», «текст», «история» встает, подобно общему знаменателю, единое понятие Текста (с заглавной буквы, хотя и не в бартовском значении) как сложно контекстуализированного семиотического механизма порождения, бытования и транслирования смыслов в пространстве литературы, истории, социума, наконец культуры. Конечно же, двумя указанными работами это проблемное поле отнюдь

не исчерпывается: в других вошедших в книгу статьях проблематика текстуальности развивается в аспекте моделирования многомерности семантической структуры текста средствами концептуального аппарата семантики возможных миров («„Бесконечный лабиринт сцеплений“: семантика текста как многомерная структура»), в анализе мифопоэтических механизмов текста («От мифа — к истории (близнечный миф и сюжетная организация "Истории Армении" Агатангелоса)», «Магическое у Пушкина — семантика и поэтика (магия рукописи)»), семиотики зеркальности («„Свет мой, зеркальце, скажи“ – волшебное зеркало как семиотическое устройство») и др.

Второй важнейший сюжет книги – история. Собственно говоря, ни Юрий Лотман, ни Сурен Золян не являются историками непосредственно по специальности, однако интерес к данной дисциплинарной сфере – причем как в диахроническом, так и в синхроническом ее измерении – входит в круг исследовательских интересов обоих ученых. Лотмановские штудии по семиотике истории интересуют Золяна в трех, скажем так, узловых точках. Это, во-первых, анализ обращения Лотмана к истории «не просто... как науке, а именно как к механизму создания семантически нетривиальной (если следовать Гаспарову – „эстетической“) непредсказуемости» (с. 60) в контексте теорий И. Пригожина, Я. Лукасевича, Г.Х. фон Вригта и др. и лотмановских представлений об «историке» и «романисте» как «двух ипостасях, двух аспектах осмысления прошлого» (с. 84) («О непредсказуемости прошлого: Юрий Лотман об истории и историках»). Далее, во-вторых, это проецирование ключевых идей книги Лотмана «Культура и взрыв» (1992), а именно «выявленной им (Лотманом. – Т.Ц., А.Ч.) зависимости политических процессов от принципа бинарной организации культурно-семиотических систем» (с. 131), на контексты постсоветской истории («Между взрывом и застоем: постсоветская история как семиотическая проблема (по книге Ю.М. Лотмана „Культура и взрыв“)»). Наконец, в третьих, это исторически-ориентированная «реконструкция» жанровой природы книги Лотмана «Сотворение Карамзина», лотмановской апробации «возможности синтетического жанра, в котором адекватное воспроизведение истории процесса мыслилось бы как диалог историка и романиста» (с. 156), а «историк из хрониста (биографа) становится реконструктором, совмещающим в одном лице различные ипостаси» (с. 152) («Роман-реконструкция: сотворение жанра (о книге Ю.М. Лотмана „Сотворение Карамзина“)»).

And last but not least, это предложенный в книге опыт помещения идейного наследия Лотмана в контекст социальной семиотики. Хотя в строгом смысле этой теме посвящена лишь одна статья, «Юрий Лотман и социальная семиотика», интерес Золяна к лотмановским идеям как корреспондирующим, а в определенной мере и предвосхищающим проект социальной семиотики в варианте Майкла Хэллидея, Боба Ходжа и Гюнтера Кресса имеет для книги совершенно особое значение. Как подчеркивает автор, «вопрос о том, насколько правомерно рассматривать его (Лотмана. – Т.Ц., А.Ч.) идеи в рамках социальной семиотики, до сих

пор практически не рассматривался» (с. 98), а между тем «сам термин "социальная семиотика" появляется в работах Лотмана 1975 г. – ровно тогда же, когда и у Хэллидея» (там же); иначе говоря, сама постановка и решение данного вопроса вскрывает не просто актуальность лотмановского варианта семиотики, но его когерентность новейшим направлениям междисциплинарных гуманитарных исследований. Как показывает Золян, «интерес к социальным аспектам семиотики для Лотмана был глубоко органичен и во многом подготовлен его опытом историка литературы и общественной мысли» (с. 101) и может быть прослежен фактически на протяжении всего научного пути исследователя: «Первой серьезной попыткой анализа социальных аспектов языкового знака можно считать лотмановскую статью „О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры“ (1963)», в которой Лотман подходит к трактовке слова не только как единицы словаря, но как «элемента некоторой идеологической системы» (с. 103), существенно расширяя лингвистическую трактовку слова. Семиотика культуры Лотмана, по наблюдениям Золяна, близка к функционализму и контекстуализму Б. Малиновского, а теория текста Лотмана и Пятигорского и концепция Хэллидея находятся в отношениях взаимодополняемости; более того, именно Лотман и другие представители Тартуско-московской школы (в первую очередь И.А. Чернов) первыми обозначили в своих работах проблематику семиотики социального действия – ту отсутствующую у Хэллидея, Кресса и Ходжа область семиотических исследований, которая, по мысли исследователя, «должна составить концептуальную основу новой версии социальной семиотики, что позволит вывести ее из нынешнего застойного состояния» (с. 119).

Завершая обзор книги Сурена Золяна, хотим еще раз вернуться к ее композиционной структуре, на этот раз – в аспекте метода, который реализован в данном исследовании. В соответствии с названием книги статьи объединены в ней в два раздела – «Темы» и «Вариации», каждый из которых включает в себя по пять статей (о третьем разделе, «Приложение», мы писали выше), и до чтения книги, если руководствоваться лишь названиями статей в каждом из разделов, возникает иску́с видеть в такой композиции, условно говоря, «О Лотмане» и «Путями Лотмана». На самом же деле подобная читательская пресуппозиция одновременно и правильна, и ложна. С одной стороны, нет ничего, что препятствовало бы воспринимать включенные в книгу статьи изолированно – в этом случае студент-филолог найдет в ней детальнейший комментарий к лотмановской (даже, пожалуй, шире – тартуско-московской) теории текста, историк — стимул к размышлениям о семантике исторических нарративов, специалист по теории литературы – оригинальные наблюдения над природой поэтической семантики, поэтикой синтетических жанров и т.д. Однако при более пристальном взгляде оказывается, что Юрий Лотман выступает для книги лингвиста и семиотика Сурена Золяна, условно говоря, и «языком-объектом», и «метаязыком» *одновременно*. Комментарии к идеям, концепциям и даже концептуальным эскизам Лотмана постоянно сопро-

вождаются здесь размыканием контекстов, эксплицированием новых смыслов и выходом в общетеоретическую проблематику, и наоборот: решение, казалось бы, частных или локальных исследовательских задач вроде роли «магического» у Пушкина или семиотики «говорящего зеркала» в литературных произведениях неизбежно возвращает читателя к сложной и многообразной фигуре тартуского ученого, становящегося в этом смысле неким глобальным источником научной и творческой инспирации, хранилищем «недопрочтенных» или «недопонятых» эвристических ходов. Рискнем предположить, что подобное объясняется причинами не только методологического, но и биографического характера – фактом личного знакомства и многолетнего научного общения двух ученых (в 1976 – 1977 г. Сурен Золян проходил под руководством Юрия Лотмана стажировку на кафедре русской литературы Тартуского университета, а позднее принимал активное участие в ряде тартуских изданий по семиотике). Глубочайший научный и человеческий пиетет исследователя к герою своего исследования, проходящий красной нитью от Введения до Приложения книги, снимает, казалось бы, неизбежно возникающее в научном творчестве дистанцирование метаописателя от своего объекта, уступая место развернутому заочному диалогу исследователей – собеседников и единомышленников.

YURI LOTMAN AS A SUBJECT AND A METALANGUAGE

Zolyan, S. (2020). *Yuri Lotman: On meaning, text, history. Themes and variations.* Moscow: LRC-Press. ISBN: 978-5-907117-81-5

✉ **Dr. Tatiana Tsvigun, Assoc. Prof.**

Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevsky St.
236016 Kaliningrad, Russia
E-mail: TTSvigun@kantiana.ru

✉ **Dr. Alexey Chernyakov, Assoc. Prof.**

Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevsky St.
236016 Kaliningrad, Russia
E-mail: ACHernyakov@kantiana.ru